

УДК 821.111-311.6'06

ПОД НЕЯСНЫМ СВЕТОМ ГАЗОВОГО ФОНАРЯ: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕОВИКТОРИАНСКИХ РОМАНОВ ГЭЗЛЭМП ФЭНТЕЗИ И МЭННЕРПАНК

Ю. С. СКОРОХОДЬКО,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
русской и зарубежной литературы, Таврическая
академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»,
295007, Симферополь, просп. академика Вернадского, 4,
тел. +7 (3652) 54-50-36,
e-mail: yulia-skorokhodko@yandex.ru.*

АННОТАЦИЯ

Скороходько Ю. С. Под неясным светом газового фонаря: жанровые особенности неовикторианского романа гэзлэмп фэнтези и мэннерпанк.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей поэтики и жанра неовикторианской фэнтезийной прозы гэзлэмп и мэннерпанк. Данные жанровые разновидности неовикторианской романистики являются достаточно молодыми, они находятся в стадии становления, а их жанровые признаки еще не сформировались в полной мере. Тем не менее уже составлено определенное представле-

ние о ключевых особенностях поэтики фэнтези гэзлэмп и мэннерпанка. Ключевой особенностью гэзлэмповой и мэннерпанковой прозы и их отличием от других «традиционных» жанровых разновидностей неовикторианской литературы является их фэнтезийная природа. Характерным признаком гэзлэмповых романов является наличие в них элементов магии и волшебства, присутствия сказочных и мифических существ, обращение к традиционному английскому и кельтскому фольклору, и мифологии. Спецификой мэннерпанковой прозы является обращение к двум историческим эпохам – эпохе Регентства и викторианской эпохе, наличие образов зомби, оборотней и вампиров.

Ключевые слова: неовикторианство, неовикторианский роман гэзлэмп фэнтези, неовикторианский мэннерпанковый роман, «Великая и ужасная красота» Л. Брэй, «The Parasol Protectorate» Г. Кэрриджер.

SUMMARY

Skorokhodko Yu. S. Under Obscure Light of a Gaslamp: Neo-Victorian Gaslamp and Mannerpunk Fantasy Genre Peculiarities.

The article examines the peculiarities of genre and poetics of the neo-Victorian gaslamp and mannerpunk fantasy fiction. These kinds of the neo-Victorian novels are quite young but quickly developing. Still, their genre peculiarities are on the stage of formation. Nevertheless, critics have already got a quite clear idea of the neo-Victorian gaslamp and mannerpunk fantasy fiction poetics key peculiarities. The ones and their distinction from the other, so called, traditional kinds of neo-Victorian genres are in their fantasy nature. The main features of the neo-Victorian gaslamp fiction are presence of some magical elements and some elements of English and Celtic mythology. The specificity of the mannerpunk fiction is a focus on two historical ages – the Regency era and the Victorian era, and the obvious presence of such fiction characters as zombies, werewolves and vampires.

Keywords: neo-Victorianism, neo-Victorian gaslamp fantasy novel, neo-Victorian mannerpunk fantasy novel, «A Great and Terrible Beauty» by L. Bray, «The Parasol Protectorate» by G. Carriger.

Викторианская готическая проза, а также викторианский сенсационный и детективный роман оказали решающее влияние на неовикторианский роман младшего поколения и продолжили в нем свое существование в современной английской литературе. В наше время появляется большое количество неовикторианских романов, возрождающих викторианскую сенсационную прозу в ее трансформированном, «осовремененном» виде. К ним относятся неовикторианский сенсационный роман (neo-Victorian sensation novel) [15], неовикторианский детективный роман (neo-Victorian detective novel / neo-Victorian crime novel) [14, с. 62; 17], неовикторианский роман о призрачном (spectral novel) [8, с. 87] и неовикторианский готический роман (neo-Victorian Gothic / neo-Victorian Gothic fiction) [22, с. 53; 9, с. 167; 13].

В конце XX – начале XXI в. на пересечении сенсационной литературы и литературы фэнтези возникли новые явления современного искусства – новые жанровые разновидности крупной и малой прозы фэнтези, которые принадлежат неовикторианской и близкой ей по сути неорегентской (neo-Regency [2; 5; 23]) – т.е. обращенной к эпохе Регентства (1811–1820 гг.) – литературе. Речь идет о неовикторианской прозе «гэзлэмп фэнтези», а также о прозе «фэнтези нравов» и ее производной – романах «мэннерпанк», одни из которых можно отнести к неовикторианской, а другие к неорегентской романистике. Цель данной статьи рассмотреть особенности поэтики и жанра неовикторианской фэнтезийной романистики гэзлэмп и мэннерпанк.

К литературе гэзлэмп фэнтези относятся романы «Великая и ужасная красота» («A Great and Terrible Beauty», 2005) Л. Брэй, «The Magicians and Mrs. Quent» (2009) Г. Бэккетт, «Strangely Beautiful» (2016) Л.П. Хайбер, антологию сказок «Queen Victoria's Book of Spells: An Anthology of Gaslamp Fantasy», ярким примером мэннерпанковой про-

зы является роман «Гордость и предубеждение и зомби» («Pride and Prejudice and Zombies», 2009) С. Грэм-Смита и серия из пяти романов Г. Кэрриджер «The Parasol Protectorate»: «Soulless» (2009), «Changeless» (2010), «Blameless» (2010), «Heartless» (2011), «Timeless» (2012).

Термин «гэзлэмп фэнтези» («gaslamp fantasy») был введен в 2006 г. американской писательницей К. Фоулио для обозначения создаваемых ею и ее мужем писателем Ф. Фоулио серии комиксов «Девушка-гений» («Girl Genius», 2001 – по настоящее время) [10]. В свою очередь термин «мэннерпанк» («mannerpunk») был предложен в 1991 г. писательницей Э. Кушнер как производное от термина «фэнтези нравов» («fantasy of manners») [19].

Гэзлэмп фэнтези и мэннерпанк – достаточно молодые жанровые разновидности фэнтези, они до сих пор находятся в стадии становления и их жанровые признаки еще не сформировались в полной мере. Тем не менее критики уже составили представление о ключевых особенностях поэтики фэнтези гэзлэмп и мэннерпанка и говорят о схожей природе обоих явлений [19; 21].

Гэзлэмп и та часть прозы мэннерпанк, которую можно отнести к неовикторианской, значительно отличаются от других, «традиционных», жанровых разновидностей неовикторианской литературы в силу своей фэнтезийной природы. Именно этим определяется их своеобразие и именно поэтому проза гэзлэмп и мэннерпанка, с одной стороны, способна привлечь внимание более широкой, нежели только неовикторианская, читательской аудитории, а, с другой стороны, оттолкнуть тех, кто привык читать неовикторианскую «классику». Романы гэзлэмп фэнтези и мэннерпанка несомненно заинтересуют любителей фэнтези, а также тех, кто увлекается английской древней, средневековой и викторианской историей и культурой, однако, как нам кажется, далеко не все, кто в течение по крайней мере двух или трех последних десятилетий воспитывался на

творчестве Ч. Паллисера, С. Уотерс, М. Кокса, М. Фейбера и других неовикторианцев, высоко оценят произведения в стиле гэзлэмп фэнтези и мэннерпанк, посчитав художественную значимость такой прозы спорной. Однако, на наш взгляд, создатели подобной литературы заведомо не претендуют на глубокую идейность и значительность своих произведений, их основная задача иная: увлекая читателей в сказочный, выдуманный мир фэнтези, писатели стремятся отвлечь современников от обыденности, развлечь их, ведь именно этого в первую очередь ждут от фэнтезийной литературы. Вероятно, вследствие того, что гэзлэмп фэнтези и мэннерпанк более других разновидностей неовикторианской сенсационной прозы приближены к нижней границе массовой литературы, они зачастую остаются вне поля зрения ученых. Немногочисленные опубликованные на сегодняшний день попытки анализа и систематизации прозы гэзлэмп фэнтези и мэннерпанка – это короткие заметки и статьи писателей, литературных критиков, обозревателей и Интернет-блоггеров [19; 6; 20; 12; 11; 24]. Многие авторы указывают на принадлежность произведений гэзлэмп фэнтези и мэннерпанка к литературе альтернативной истории [19; 6; 11; 24; 21]. Создатели гэзлэмп фэнтези и мэннерпанка не столько воспроизводят исторические моменты эпохи Регентства и викторианства, сколько переплетают элементы фэнтези и культуры тех времен. Несмотря на внешнюю незатейливость литературы гэзлэмп фэнтези и мэннерпанка, она представляет собой одну из граней неовикторианского искусства, а потому ее своеобразие, связь с другими жанрами неовикторианской литературы, их взаимовлияние кажется нам перспективным объектом исследования.

Рассмотрим явления «гэзлэмп фэнтези» и «мэннерпанк» более детально и начнем с явления в большей степени распространенного – романов гэзлэмп фэнтези. Уже само название данного направления фэнтези – «гэзлэмп»

–подсказывает американскому и европейскому читателю, в какую эпоху его приглашает писатель, ведь это слово ассоциируется у аудитории прежде всего с жизнью в эпоху газовых ламп и фонарей – со временем правления королевы Виктории (хотя первые газовые фонари появились на улице Пэлл-Мэлл в Лондоне еще в 1807 г.). Культура и быт именно этого периода воссоздается в гэзлэмповых романах Л. Брэй («Великая и ужасная красота»), Г. Далквист («Стеклянные книги пожирателей снов» («The Glass Books of the Dream Eaters», 2006)), Л.Р. Хайбер («Strangely Beautiful») и других авторов. Еще до того, как читатель открывает книгу, в его сознании выстраивается определенный ассоциативный ряд и у него возникает двойственное ощущение. С одной стороны, ему представляются таинственные, полутемные, полные опасностей и освещаемые лишь неясным светом газовых фонарей улицы, картины внутреннего убранства викторианского дома – комнат, лестниц и переходов, погруженных в ночную тьму. Там царит мрак, двигаются неясные тени, прячутся чудовища, фантастические существа и призраки, и лишь небольшое пространство под лампой – единственное защищенное место. С другой стороны, свет газовой лампы собирает вокруг себя викторианскую семью, и сегодняшний читатель ощущает создаваемую им атмосферу старины, тепла, уюта и спокойного домашнего времяпрепровождения с книгой или за слушанием старинных сказок и легенд. Вместе с героями гэзлэмповых романов читатель переносится в мир фантазий и сказок. Настраивая читательскую аудиторию на такой лад, создатели гэзлэмп фэнтези периодически «зажигают» газовые фонари и лампы то на темных улицах города, то в домах викторианцев. Кроме того, известно, что газовые фонари на улицах Лондона XIX в. стали одной из причин задымления городского пейзажа и возникновения такого общеизвестного феномена, как лондонский смог. На страницах гэзлэмпового романа это порождает дополни-

тельные ассоциации литературного образа города с реальным викторианским мегаполисом.

Характерным признаком гэзлэмповых романов является наличие в них элементов магии и волшебства, описаний магических ритуалов и действий, образов магов, волшебников и алхимиков. Здесь также присутствуют сказочные и мифические существа: обращение к английскому фольклору, сказкам и кельтской мифологии – одна из основ прозы гэзлэмп фэнтези. Так, например, школьницы Джемма, Фелисити, Пиппа и Энн, героини романа «Великая и ужасная красота» Л. Брэй, учатся магии и путешествуют по так называемым «сферам» – параллельным волшебным мирам. Девочки возрождают и развивают древние традиции волшебства, которое практиковали кельтские богини под началом Великой королевы Морриган и члены древнейшего мифического Ордена колдунов. В то же время авторы таких романов используют ряд ключевых приемов неовикторианского письма. Анализ романов «Великая и ужасная красота» Л. Брэй, «Стеклянные книги пожирателей снов» Г. Далквиста, «The Magicians and Mrs. Quent» Г. Бэккетт, антологии повестей «Queen Victoria's Book of Spells: An Anthology of Gaslamp Fantasy» под редакцией Э. Дэтлоу и Т. Уиндлинга, трех антологий серии «Gaslight Series» («Gaslight Grimoire: Fantastic Tales of Sherlock Holmes», 2008; «Gaslight Grottesque: Nightmare Tales of Sherlock Holmes», 2009; «Gaslight Arcanum: Uncanny Tales of Sherlock Holmes», 2011), вышедших под редакцией Дж. Кэмпбелла и Ч. Преполека показал, что элементы фэнтези в них соединяются с элементами интертекстуального диалога с викторианской действительностью, культурой и литературой. Так, например, в романе «Великая и ужасная красота» Л. Брэй обнаруживаются не только цитаты из баллады А. Теннисона «The Lady of Shalott» («Волшебница Шалот» в переводе К. Бальмонта), но и аллюзивные связи с этим известнейшим произведением на сюжетном и пер-

сонажном уровнях. На страницах своего романа Л. Брей рисует обычные виды Лондона XIX в.: дома, шпили Парламента и купол Собора Святого Павла, окутанные едким дымом газовых фонарей, а «огромная, развалившаяся на необъятной площади леди по имени «Вокзал “Виктория”» [1, с. 30] отчетливо напоминает читателю портрет самой королевы в преклонном возрасте. В антологии повестей «Queen Victoria’s Book of Spells: An Anthology of Gaslamp Fantasy» королева Виктория берет уроки искусства волшебства («Queen Victoria’s Book of Spells: An Anthology of Gaslamp Fantasy»), а в серии антологий рассказов «Gaslight Series» Шерлок Холмс расследует преступления и сражается с потусторонними силами. Несмотря на то, что авторы романов гэзлэмп фэнтези вполне осознают место их произведений в иерархии современной прозы и не выходят за пределы занятой ими литературной ниши, писатели все же пытаются соблюдать некоторые ключевые особенности неовикторианского письма. Так, например, один из важнейших признаков неовикторианского искусства – обращение к насущным проблемам викторианского и современного общества, критика состояния социума XIX–XXI вв. обнаруживается в гэзлэмп фэнтези. В одних произведениях он присутствует в большей или меньшей степени, в других значительно ослаблен и уступает место литературной развлекательности. Установка на развлекательность, а также сериальность вполне определенно указывают на уровень такой прозы, на ее принадлежность к массовой литературе и задают ориентиры читателю.

Как уже было отмечено выше, спецификой мэннерпанковой прозы является обращение к двум историческим эпохам – эпохе Регентства и наполеоновских войн в Европе и к викторианской эпохе. Термин «мэннерпанк» является составным и отражает специфические признаки такого фэнтези. Часть термина «мэннер-» (*англ.* «*manner*») указывает на то, что обозначаемая данным понятием проза

восходит к литературе фэнтези нравов (*англ. «fantasy of manners»*), и обе они, в свою очередь, отчасти наследуют традиции возникшего гораздо ранее литературного жанра – комедии нравов. Изображение манер, нравов и этикета общества XIX в. – прежде всего эпохи Регентства («Гордость и предубеждение и зомби»), а также викторианской эпохи («The Parasol Protectorate») – ключевой жанровый признак мэннерпанка [384].

Как утверждают создатели произведений мэннерпанка и некоторые исследователи, именно трансформированные картины жизни, быта и нравов англичан эпохи Регентства, которые знакомы широкому кругу наших современников по романам Дж. Остен, представляют собой «традиционный» мэннерпанк. Творчество известнейшей английской писательницы становится фундаментом фэнтези мэннерпанка. А. Романо пишет, что «если разрабатывая концепцию книги, вы ставите во главу угла фразу “Джейн Остен встречает X”, скорее всего получится мэннерпанк» (перевод наш – Ю.С.) [19]. В 2004 г. в ходе работы Шестьдесят второй всемирной конференции, посвященной научно-фантастической литературе, Э. Кушнер и другие писатели-фантасты выработали каноны литературы фэнтези нравов и правила ее написания. Создатели такого фэнтези должны пытаться «заполнить пробелы» в творчестве Джейн Остен и изображать быт и нравы светского общества, строго подчиняющегося социальной иерархии, следящего за соблюдением классовой принадлежности человека и прекрасно владеющего искусством риторики и красноречия [19]. А. Романо, пишет, что проза мэннерпанка схожа с литературой фэнтези нравов по всем указанным параметрам и отличается от нее лишь несколькими характеристиками: большим охватом тем (здесь отражены политические проблемы общества), более широкими границами хронотопа и наличием милитаристических мотивов в повествовании [19].

Другим характерным признаком фэнтези нравов и мэннерпанка, элементом, позволяющим отличать эти направления от других разновидностей неовикторианского и неорегентского фэнтези, является наличие образов зомби, оборотней и вампиров. Так, С. Грэм-Смит, автор одного из наиболее известных мэннерпанковых произведений – романа «Гордость и предубеждение и зомби», соединяет в своем произведении все названные выше жанровые признаки романов данного направления: писатель вступает в интертекстуальный диалог с творчеством «несравненной Джейн» и создает пародию на ее роман «Гордость и предубеждение» («Pride and Prejudice», 1813), вплетая в повествование элементы фэнтези, хоррора и комедии. В романе «Гордость и предубеждение и зомби» С. Грэм-Смит изображает нравы и образ жизни общества начала XIX в., а мир людей здесь сосуществует с миром зомби, вампиров и оборотней. Именно поэтому в романе «Гордость и предубеждение и зомби» мистер Беннет вынужден обучать дочерей военному искусству и готовить их к схватке с зомби, которые периодически нападают на поселения людей. Что же касается мэннерпанковых романов, обращенных к викторианской эпохе, их характеризует не наличие «остеновской» атмосферы, а включение в число персонажей представителей нечисти. Серия неовикторианских мэннерпанковых романов Г. Кэрриджер «The Parasol Protectorate» переносит читателя в викторианскую пору, здесь, как и в романе С. Грэм-Смита, вампиры и оборотни вмешиваются в жизнь обычных людей и нарушают ее порядок. В цикле Г. Кэрриджер в борьбу с ними вступает Алексия Таработти, которая тоже не вписывается в портрет «правильной» викторианки: англичанки, добропорядочной леди и истинной христианки. Алексия итальянка по крови, ее укусил вампир, она замужем за оборотнем и у нее нет души – только такая героиня способна противостоять потусторонним силам, защититься от них сама и защитить королеву Викто-

рию. Стремление С. Грэм-Смита, Г. Кэрриджер и других создателей мэннерпанковых романов таким специфическим способом разрушать и «переворачивать» классический художественный текст – это проявление бунтарского, насмешливо-циничного подхода к переработке литературного наследия XIX в. Такой подход можно рассматривать как постмодернистские и неовикторианские «подрыв» и «разрушение» [4; 3, с. 172; 16, с. 12; 7, с. 10; 18] традиционных литературно-художественных основ довикторианской и викторианской литературы. Именно эти черты – яркий признак так называемых «панковых» жанров (стимпанка, дизельпанка, атомпанка, нанопанка и др.), одним из которых и стал мэннерпанк.

Перспективы исследования, на наш взгляд, обширны и состоят в дальнейшем детальном изучении романистики гэзлэмп и мэннерпанка.

Список использованных источников

1. Брэй Л. Великая и ужасная красота [Электронный ресурс]. М.: Эксмо, 2013. 430 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000614186-velikaya-i-uzhasnaya-krasota-libba-brej> (дата обращения 10.02.2017).

2. Ahmed J. The Men of Regency Romance [Electronic resource] // Cardiff Romanticism and Eighteenth-Century Seminar. URL: <https://crecs.wordpress.com/2016/06/06/the-men-of-regency-romance/> (дата обращения 20.07.2017).

3. Carroll S.J. Putting the “Neo” Back into Neo-Victorian: The Neo-Victorian Novel as Postmodern Revisionist Fiction [Electronic resource] // Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal. 2010. V. 3. Issue 2. P. 172–205. URL: www.neovictorianstudies.com (дата обращения 11.04.2011).

4. Ciocia S. ‘Queer and Verdant’: The Textual Politics of Sarah Waters’s Neo-Victorian Novels [Electronic resource] // Literary London. 2007. V. 5. I. 2. P. 1–25. URL: www.literarylondon.org (дата обращения 15.02.2009).

5. Corrigan M. In Short: Fiction [Electronic resource] // The New York Times. 1 Mar. 1987. URL: <http://www.nytimes.com/1987/03/01/books/in-short-fiction-598187.html> (дата обращения 12.09.2015).

6. Daniels B. The Alternative Quill: Writing Alternative History. Lulu.com, 2014. 102 p.

7. Davies H. Gender and Ventriloquism in Victorian and Neo-Victorian Fiction. London: Palgrave Macmillan, 2012. 211 p.

8. Doblas R. A. Talking with the Dead: Revisiting the Victorian Past and the Occult in Margaret Atwood's *Alias Grace* and Sarah Waters' *Affinity* // *Estudios Ingleses de la Universidad Complutense*. 2005. V. 13. P. 85–105.

9. Dupperray M. «Jack the Ripper» as Neo-Victorian Gothic Fiction: Twentieth-Century and Contemporary Sallies into a Late Victorian Case and Myth // *Neo-Victorian Gothic: Horror, Violence and Degeneration in the Re-imagined*. P. 167–196.

10. Foglio K. Dirt, Collection Vol. 5, Furniture and Gaslamp Fantasy [Electronic resource] // *Kaja's Monster Table. Come See What's on the Slab...* URL: <http://kajafoglio.livejournal.com/60562.html> (дата обращения 13.05.2017).

11. Gaslamp Fantasy vs Steampunk – by Leanna Renee Hieber [Electronic resource] // *The Pen Punks*. Apr. 5. 2013. URL: <http://thepenpunks.blogspot.com/2013/04/gaslamp-fantasy-vs-steampunk-by-leanna.html/> (дата обращения 18.12.2016).

12. Gaslamp Fantasy. What is Gaslamp Fantasy? [Electronic resource] // *Best Fantasy Books.com* URL: <http://bestfantasybooks.com/gaslamp-fantasy.html/> (дата обращения 18.05.2017).

13. Gutleben Ch. «Fear Is Fun and Fun Is Fear» A Reflection on Humour in Neo-Victorian Gothic // *Neo-Victorian Gothic: Horror, Violence and Degeneration in the Re-imagined*. P. 301–326.

14. Hadley L. *Neo-Victorian Fiction and Historical Narrative: The Victorians and Us*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 216 p.

15. Landow G.P. The Neo-Victorian Sensation Novel in 2008: Michael Cox's «The Glass of Time» [Electronic resource] // The Victorian Web, 2008. URL: www.victorianweb.org/neovictorian/cox1.html (дата обращения 13.02.2012).

16. Mitchell K. History and Cultural Memory in Neo-Victorian Fiction: Victorian Afterimages. London: Palgrave Macmillan, 2009. 222 p.

17. Muller N. Dead Husbands and Deviant Women: Investigating the Detective Widow in Neo-Victorian Crime Fiction [Electronic resource] // Clues A Journal of Detection. 30 (1). April 2012. P. 99–109. URL: https://www.researchgate.net/publication/264166909_Dead_Husbands_and_Deviant_Women_Investigating_the_Detective_Widow_in_Neo-Victorian_Crime_Fiction (дата обращения 13.05.2015).

18. Neo-Victorian Gothic: Horror, Violence and Degeneration in the Re-Imagined Nineteenth Century; ed. by Ch. Gutleben, M.-L. Kohlke. Amsterdam New York: Rodopi, 2012. 352 p.

19. Romano A. The Rules of Mannerpunk every Jane Austen Fan Should Know // The Daily Dot. Jan. 31. 2016. URL: <http://www.dailydot.com/parsec/what-is-mannerpunk-a-guide/> (дата обращения 13.05.2017).

20. Rouyer A. Bewitched, Bothered and Betrothed: An Intro to Gaslamp Fantasy [Electronic resource] // New York Public Library. Apr. 22. 2014. URL: <https://www.nypl.org/blog/2014/04/22/bewitched-bothered-betrothed-intro-gaslamp-fantasy> (дата обращения 21.02.2017).

21. Ryder J. A Guide to Sub-Genres in Fantasy and Science Fiction [Electronic resource] // The Editorial Department. Oct. 27. 2015. URL: <http://editorialdepartment.com/what-the-heck-is-it/> (дата обращения 23.11.2016).

22. Smith A. The Limits of Neo-Victorian History: Elizabeth Kostova's «The Historian» and «The Swan Thieves» // Neo-Victorian Gothic: Horror, Violence and Degeneration in the Re-imagined. P. 51–74.

23. The Fiction in the Fairytale [Electronic resource] // – Sequel to The Joy of (Writing) Sex. URL: <http://losille2000.tumblr.com/post/90516772456/the-fiction-in-the-fairytale-sequel-to-the-joy> (дата обращения 28.04.2017).

24. TOTW: A Past That Never Was [Electronic resource] // LiveJournal. Oct. 10. 2011. URL: <http://enchantedinkpot.livejournal.com/104323.html> (дата обращения 28.02.2017).